

Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект

ТРОШЧИНСКИЙ Павел Владимирович, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела восточноазиатских правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: troshc@mail.ru

В статье исследуются особенности нормативно-правового регулирования борьбы Китайского государства с преступностью. Рассматриваются действующие акты правотворчества, принятые законодателем в сфере противодействия коррупции, незаконному распространению наркотических (психотропных) веществ, управлению транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Дается обзор основных направлений борьбы с преступностью после образования в 1949 году КНР. Руководство Китая придерживается жесткой уголовной политики, что дает положительные результаты. Вместе с тем под давлением международного сообщества в Китае запущен процесс либерализации института уголовного наказания. В частности, начиная с 2011 года снижается количество составов преступлений, предусматривающих наказание в виде смертной казни.

Ключевые слова: Китай, сравнительное правоведение, преступность, смертная казнь, уголовная ответственность, коррупция.

Combating Crime in China: Legal-Regulatory Aspect

P. V. Troshchinskiy, PhD in law

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cherepushkinskaya st., Moscow, 117218, Russia

E-mail: troshc@mail.ru

This article examines the features of legal regulation pursued by the Chinese government in fighting crime. It contains, as examples, current acts of law-making which have been adopted by the legislator in the field of anti-corruption, combating the illicit distribution of narcotic (psychotropic substances), driving the vehicle while intoxicated. The article gives brief historical retrospective of the main directions in the field of crime prevention and combatting after the formation of the PRC in 1949. It is noted, that after the death of Mao and beginning of the "revolutionary" reform and transparency (1978), the Chinese society was challenged by an increasing crime rate, especially in the economic sphere. Law-maker was confronted with urgent necessity to elaborate the much needed codified acts of law-making in the field of criminal law. The Parliament would pass local Decrees in attempt to fill the gaps in the then existing legislation and which were aimed to toughen the criminal liability for new offenses. After introducing significant changes into the Criminal Code (1997) the legal regulation of the fighting against crime has reached a higher and complex stage. Over time, the Chinese legislature adopted various legal acts, the provisions of which also related to fighting against crime. Examples are: the Law "On Suppression of Money Laundering", the Law "On Prohibition of Drugs", etc. The analysis of said issues led to the following conclusions: China's leadership adheres to a rigid criminal policy in the fight against the crime. This approach, according to the statistics, is justified and has already led to positive results. However, under the pressure of international community China embarked upon the path of liberalization of criminal punishment directly relating the death penalty. Due to the amendments to the Criminal Law of 2011, the number of offenses for which the offender may be sentenced to capital punishment has been reduced from 68 to 55. Legal regulation of the fight against crime in China presents not only interest from a scientific point of view but also as a big practical issue.

Keywords: China, comparative jurisprudence, crime, death penalty, criminal responsibility, corruption.

DOI: 10.12737/12227

Борьба с преступностью является одним из основных направлений правоохранительной политики современного Китайского государства. Руководители правящей Коммунистической партии в программных заявлениях делают особый упор на необходимости противостояния любым нарушениям действующих уголовно-правовых предписаний. Истории китайской государственности известны периоды, когда уровень преступности в обществе был чрезвычайно низок. Так, в период правления Мао Цзэдуна Китаю были практически не известны большинство современных составов преступлений (незаконный оборот наркотических (психотропных) веществ, легализация преступных доходов, терроризм, коррупция и др.). Тяжких преступлений против личности также было немного. В основном правоохранительная система боролась с инакомыслием против «контрреволюционной деятельности», «правых элементов», «ревизионистов», «левацких группировок» и др.¹ В период с 1953 по 1978 г. количество уголовных дел по организованной преступности снижалось и достигло минимального за все существование Китая уровня.

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. и начала широкомасштабных экономических преобразований под руководством Дэн Сяопина китайское общество вступило в период политики реформ и открытости. По мере успешного экономического развития, открытости общества начался стремительный рост и числа преступлений. Страна столкнулась с новыми видами преступных деяний, которые стали распространяться по всему Китаю. Так, повсеместно возникали преступные группы и сообщества, целью которых стала борьба за контроль над теневым бизнесом. Значительно повысился уровень корруп-

ции в среде китайских чиновников, банковская система превратилась в инструмент совершения преступлений в экономической сфере, появилась проблема ухода от налогов в крупных объемах, увода капитала, отмывания денег и многое другое.

Отметим, что с начала проведения политики реформ и открытости в Китае бурным темпом стала расти преступность в экономической сфере². Особый удар по имиджу правящей партии и государственного аппарата был нанесен коррупционными скандалами. Все это поставило китайского законодателя перед необходимостью принятия экстренных мер по разработке соответствующих правовых документов. В спешном порядке были приняты такие наиболее значимые акты нормотворчества, как постановление Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (далее — ПК ВСНП) «Об усилении наказания лиц, совершивших преступления, серьезно подрывающие экономику» 1982 г.; Дополнительное положение ПК ВСНП «О наказании за преступления в сфере контрабанды» 1988 г.; Дополнительное положение ПК ВСНП «О наказании за коррупцию и взяточничество» 1988 г.

Китайский законодатель не успевал реагировать на новые преступные явления в обществе. Зачастую принятие многих важных актов правотворчества в уголовно-правовой сфере осуществлялось со значительной задержкой и опозданием. Так, первые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы КНР были приняты в Китае лишь в 1979 г. Их появление в правовой системе страны спустя 30 лет после образования КНР признается одним из «величайших дел» Китайского го-

¹ См.: Гудошников Л. М. Произвол и насилие — основа политики маоистов // Проблемы Дальнего Востока. 1974. № 3. С. 64—72.

² Подробнее см.: Китайская теория уголовного наказания за экономические преступления / под ред. Чжан Цюна. Пекин, 1989 (на кит. яз.); Экономические преступления и противодействие им / под ред. Чжан Чжэньфаня. Хэбей, 1989 (на кит. яз.).

сударства³. Однако, как признают китайские ученые, принимаемые в уголовно-правовой сфере акты правотворчества были далеки от совершенства. Прописанные в них нормы были чрезвычайно неконкретизированными, в кодексах отсутствовало закрепление основных фундаментальных институтов уголовного и уголовно-процессуального права.

Именно в период бурного экономического развития страны руководство Китайского государства стало уделять особое внимание борьбе с коррупцией и экономической преступностью. Великий китайский реформатор Дэн Сяопин в 1982 г. заявил: «Борьба с экономической преступностью является важнейшей гарантией уверенного движения Китая по социалистическому пути и осуществления четырех модернизаций. Это обычная борьба, обычная работа. Иначе как можно придерживаться социалистического пути? Если не заниматься этой борьбой, то мы потерпим поражение в осуществлении четырех модернизаций, внешней открытости и в экономической политике внутри страны»⁴. По словам Председателя КНР Цзянь Цзэминя в отчетном докладе XV съезду Коммунистической партии Китая (КПК) в сентябре 1997 г., «борьба с коррупцией является серьезным политическим сражением, от которого зависит существование либо гибель партии и государства»⁵.

По мере стремительного роста числа преступлений, совершаемых в стране, китайские правоохранительные органы приступили к более активной борьбе с преступностью, профилактике преступлений, а законодатель — к усилению мер юридической ответственности за совершение противоправных уголов-

ных деяний. Как свидетельствуют китайские криминологи, пик роста преступности после начала реформ пришелся на 80-е гг. прошлого века. «Этот пик количества совершаемых преступлений был достигнут в ситуации дальнейшего расширения и углубления реформ и открытости, ускоренного развития товарной экономики, когда сложные и запутанные социальные противоречия проявились со всей очевидностью»⁶.

Приступая к исследованию вопросов нормативно-правового регулирования борьбы Китайского государства с преступностью, отметим два важных обстоятельства.

Во-первых, китайское законодательство достаточно жестко реагирует на любого рода нарушения правовых предписаний⁷. Даже небольшие правонарушения караются строго и незамедлительно. Особо развит в КНР институт уголовной ответственности, одно из центральных мест в котором принадлежит институту смертной казни. В Китае широко известна древняя стратегема: «Бить по траве, чтобы вспугнуть змею», согласно которой наказание, пусть и жестокое, одного лица, выступает в качестве «битья по траве», в результате многочисленные преступные элементы — «вспугнутые змеи» в испуге отвращаются от преступления⁸.

О подходе китайского законодателя к наказанию как к способу устрашения потенциальных преступников и отвращения их от совершения преступлений писал еще в XIX в. один из основателей российского китаеведения о. Иакинф (Н. Я. Бичу-

⁶ Курс по криминологии / под ред. Шан Сяопин, Ян Сюэфэн. Пекин, 2008. С. 123 (на кит. яз.).

⁷ Подробнее см.: Троцинский П. В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М., 2011.

⁸ См.: Зенгер Х. фон. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратегем за три тысячелетия / под общ. ред. В. С. Мясникова. М., 1995. С. 190.

³ См.: Жэньминь жибао. 2009. 4 окт. С. 2 (на кит. яз.).

⁴ Труды Дэн Сяопина. Пекин, 1983. С. 359.

⁵ URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64568/65445/4526290.html> (дата обращения: 10.10.2014) (на кит. яз.).

рин). По его словам, для Китая было характерным, что «...наказание малою планкою производится для стыда, ибо маловажные преступления стыдом должны быть наказываемы. Наказание большою планкою производится для обуздания, ибо страхом сего наказания удерживаются от преступлений»⁹.

Смертная казнь, как и ее недавнее публичное приведение в исполнение, всегда была одним из самых действенных орудий наказания преступников и устрашения потенциальных правонарушителей в Китае. В отношении вопроса целесообразности, гуманности и необходимости ее применения в китайском обществе не существует какой-либо широкой дискуссии. Как и ранее, смертная казнь в современном Китае имеет самое широкое распространение, а ее исполнение до середины 1990-х гг. в некоторых случаях было публичным.

Отметим, что в последние годы китайское руководство проводит в жизнь политику либерализации уголовного наказания в отношении некоторых категорий преступлений. Так, принятые в 2011 г. поправки в действующий УК КНР отменили высшую меру наказания по 13 составам экономических преступлений (преступления насильственного характера)¹⁰. Таким образом, общее количество составов преступлений, по которым лицо может быть приговорено к смертной казни, снизилось с 68 до 55 (на 19,1%). Смертная казнь за такие насильственные преступления, как коррупция, перевозка, хранение, сбыт наркотических (психотропных) веществ, Китайским государством продолжает применяться.

Во-вторых, уголовное право на протяжении всей истории китайской

государственности являлось фундаментом правовой системы страны. Более того, в традиционном праве Древнего Китая уголовные законы составляли большую часть всех действующих в государстве правовых актов. Российским исследователям, интересующимся вопросами древнего (традиционного) и современного права Китая, в первую очередь следует обращать свои взоры на уголовное право, в котором нашли отражение традиционные взгляды китайцев на право и мораль, ответственность, санкции, наказание и др.

Напомним, что первый Уголовный кодекс появился лишь после 30-летнего существования КНР. До этого времени (с 1949 г.) страна жила без этого важного кодифицированного акта правотворчества. УК КНР 1979 г. был чрезвычайно сырым. Кодекс не успевал реагировать на происходящие в обществе изменения. Китайский законодатель постоянно прибегал к принятию локальных разрозненных уголовно-правовых актов для установления ответственности за совершаемые новые виды преступлений. Несмотря на быстро меняющуюся обстановку внутри страны, лишь в конце 90-х гг. прошлого столетия китайским законодателем был внесен ряд существенных изменений в действующий УК КНР 1979 г. Их анализ позволяет констатировать, что в Китае был принят совершенно новый уголовный закон, в котором довольно подробное закрепление получили важнейшие институты уголовного права.

Действующий УК КНР состоит из трех частей: Общей, Особенной и Дополнительной, включает в себя 452 статьи (против 192 ранее). К настоящему времени в Кодекс были внесены девять важных поправок, общее количество поправок к первому УК КНР 1979 г. составляет соответственно 10.

Особо отметим, что известный российскому уголовному праву принцип презумпции невиновности появился в китайском УПК лишь в 1996 г. по-

⁹ Бичурин Н. Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. М., 2002. С. 136.

¹⁰ URL: http://news.xinhuanet.com/2011-02/25/c_121123806.htm (дата обращения: 10.10.2014) (на кит. яз.).

сле внесения в него масштабных изменений.

Вся правовая система КНР уникальна и характеризуется рядом особенностей, отличающих ее от аналогичных систем других стран мира¹¹. Это самым непосредственным образом оказывает влияние не только на уголовное право Китая, но и на правосознание его граждан, правотворческую и правоприменительную деятельность его органов.

Некоторые основные направления борьбы Китайского государства с преступностью и правовые меры ее обеспечения. Как уже было отмечено, после начала политики реформ и открытости в 1978 г. основная угроза для Китайского государства исходила от преступлений экономической направленности. Однако с течением времени на первый план встала борьба с коррупцией — «раковой опухолью» на теле китайской государственности. Кроме того, китайский законодатель уделяет особое внимание борьбе с вождением автомобиля в состоянии алкогольного опьянения, борьбе с отмыванием денег, уголовно-правовой охране безопасности пищевых продуктов и лекарственных препаратов, безопасности сети Интернет, борьбе с незаконным оборотом наркотических (психотропных) веществ, с терроризмом и экстремизмом.

Борьба с коррупцией (гл. 8 УК КНР). В последние годы борьба с коррупцией приобрела всегосударственное значение. Коррупционная проблематика поднимается на всех партийных и законодательных совещаниях, отмечается важность и необходимость усиления антикоррупционной работы. На прошедшем в 2012 г. XVIII съезде КПК Ху Цзиньтао заявил: «Борьба с разложением и обеспечение политической чи-

стоплотности — та четкая политическая позиция, которой неизменно придерживается партия, и та важная политическая проблема, которая привлекает к себе внимание народа. Неадекватное разрешение этой проблемы может нанести смертельный вред партии и даже погубить ее и страну. Борьбой с разложением и утверждением неподкупности нужно заниматься всегда и неустанно, набат против разложения и перерождения должен звучать всегда»¹².

Китайская правоприменительная практика по уголовным делам, возбужденным по коррупции, наглядно свидетельствует, что на виновных лиц накладываются самые суровые меры уголовной ответственности вне зависимости от занимаемого в обществе и государстве положения¹³.

Большой резонанс в обществе вызвало дело бывшего члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК 17-го созыва, экс-министра общественной безопасности Чжоу Юнкана: власти Китая изъяли активы его семьи на сумму около 90 млрд юаней (14,5 млрд долл.). При этом большинство изъятых ценностей официально принадлежат приближенным экс-чиновника¹⁴.

В масштабах всего Китая стали действовать строгие меры по противодействию коррупции, а именно:

1) контроль за расходами чиновников всех уровней (согласно Положению о государственных приемах в партийных и административных органах КНР 2013 г. чиновники обязаны ограничивать свои «аппетиты» при

¹² Доклад Ху Цзиньтао на открытии XVIII съезда КПК. XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8—14 ноября 2012 г.) // Экспресс-информация. № 7. М., 2012. С. 100—101.

¹³ Подробнее см.: Троцинский П. В. Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 2. С. 102—104.

¹⁴ Подробнее см.: URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140330124550.shtml> (дата обращения: 01.10.2014).

¹¹ Подробнее см.: Троцинский П. В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 6. С. 125—135.

посещении ресторанов, отелей, других общественных заведений. Кроме того, в соответствии с Законом КНР о туризме 2013 г. выезд чиновника за рубеж не может носить туристический характер, а должен осуществляться исключительно в рабочих целях. В 2013 г. Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины приняла извещение, согласно которому китайским чиновникам запрещается, используя государственные и общественные деньги, закупать сигареты, алкоголь, еду и прочие предметы в качестве подарков к различным праздникам¹⁵;

2) строгое применение системы материального обеспечения руководящих кадров: запрет превышения установленных норм при использовании жилых и деловых помещений, служебных машин, использования излишнего количества охраны и секретарей; проведение проверок по фактам превышения установленных норм (согласно принятым ЦК КПК Правилам строгой экономии и борьбе с расточительством в партийных и государственных органах 2013 г. партия, собрания народных представителей, административные учреждения, судебные, правоохранительные органы, профсоюзы, молодежные организации и другие объединения обязаны соблюдать крайнюю экономию при пользовании служебными автомобилями, жилыми и нежилыми помещениями, при организации приемов, совещаний, командировок по стране и за рубеж);

3) усиление гласности процедур расследования и вынесения судебных решений для исключения возможности подкупа судебных и правоприменительных органов при вынесении решений, постановлений (в 2014 г. вступили в силу принятые Верховным народным судом КНР Правила обнародования в сети Интернет решений народных су-

дов, согласно которым китайские суды всех уровней обязаны назначить специализированный орган для осуществления работы по опубликованию в Интернете вынесенных решений (приговоров, постановлений) по уголовным, гражданским и административным делам. При этом четко закрепляется, что по делам, затрагивающим государственную тайну, частную жизнь граждан, по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, при использовании медиативных процедур и в иных случаях обнародование судебных решений в Интернете не допускается. Кроме того, в целях реализации партийных решений, касающихся открытости судебной системы, в КНР осуществляется трансляция некоторых судебных заседаний через созданные народными судами интернет-сайты для повышения уровня общественного контроля за работой судебной системы страны).

Подчеркнем, что действующий УК КНР предусматривает высшую меру наказания за коррупционные преступления, однако зачастую приговор к смертной казни выносится Верховным народным судом с «отсрочкой исполнения на два года». Тенденция правоприменительной практики КНР последних лет свидетельствует о том, что за коррупционные преступления приговор к высшей мере наказания смягчается до пожизненного лишения свободы, а затем до 25 лет. Тем не менее случаи приведения смертного приговора по коррупционным статьям в исполнение пока еще существуют. Полагаем, опыт Китайского государства в борьбе с коррупцией чрезвычайно важен для отечественной юридической науки, российского законодателя и правоприменителя¹⁶.

Борьба с контрабандой, торговлей, перевозкой и производством

¹⁵ См.: Цзиньцзи жибао. 2013. 22 нояб. (на кит. яз.).

¹⁶ См., например: Севальнев В. В. Противодействие коррупции: опыт КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 89—96.

наркотиков (ст. 347 УК КНР). Согласно ч. 1 ст. 347 УК КНР «за контрабанду, торговлю, перевозку, производство наркотиков независимо от их количества должна наступать уголовная ответственность, деяния являются уголовно наказуемыми». При этом в соответствии с ч. 2 той же статьи за совершение вышеуказанных преступных действий лицо наказывается лишением свободы на срок 15 лет либо пожизненным лишением свободы, а в некоторых случаях приговаривается к смертной казни. Стоит особо подчеркнуть, что виновное лицо может быть приговорено к высшей мере наказания за контрабанду (торговлю, перевозку, производство) всего лишь 50 г героина, что свидетельствует о достаточно жестком отношении китайского законодателя к совершаемым преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков (п. 1 ч. 2 ст. 347). Даже за 10 г героина виновное лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности и последующему наказанию сроком на семь и более лет (ч. 3 ст. 347).

В свое время за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в Китае широко применялись публичные расстрелы преступников на стадионах при большом скоплении народа (к настоящему времени под давлением мирового сообщества публичные казни отменены). В рамках рассматриваемого вопроса особую роль занимают решения судебных органов КНР в отношении иностранных граждан, которые по приговорам суда были признаны виновными в совершении указанного рода преступлений и приговорены к смертной казни.

Впервые в истории КНР в 2009 г. в отношении гражданина Великобритании Акмал Шейха был приведен в исполнение приговор к смертной казни за контрабанду наркотиков. Несмотря на широкие протесты со стороны английских властей, мировых правозащитных организаций и Евросоюза, Китайское государ-

ство не позволило внешним силам повлиять на ход судебного разбирательства. Показательным является и место казни британца — в городе Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района, для которого борьба с незаконным оборотом наркотиков является чрезвычайно актуальной.

Впоследствии китайские власти продолжили жесткую уголовно-правовую политику в отношении граждан иностранных государств, признанных в судебном порядке виновными в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Печальная участь в 2010 г. постигла и гражданина Японии 65-летнего Мицунобу Акано и еще троих граждан этой страны, которые также были признаны виновными в контрабанде наркотиков и приговорены к смертной казни¹⁷. Акано стал первым с 1972 г. (год восстановления дипломатических отношений между КНР и Японией) гражданином Японии, казненным в Китае.

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо отметить, что согласно Закону КНР о запрещении наркотиков 2007 г. борьба с наркотиками признается «совместной ответственностью всего общества». «Государственные органы, общественные коллективы, производственные единицы, а также иные организации и граждане обязаны в соответствии с положениями настоящего Закона и иных законов осуществлять функции и обязанности по запрету наркотиков» (ст. 3). В документе китайским законодателем предусматривается льготная налоговая политика в отношении тех, кто участвует в борьбе с наркотиками (ст. 7); поощряются заявления граждан о совершаемых наркопреступлениях, при этом обеспечивается их безопасность и материальное стимулирование (ст. 9); поощряется общегосу-

¹⁷ URL: http://www.ddhw.net/viewheadlinenews.aspx?topic_id=1000&msg_id=96459 (дата обращения: 10.10.2014) (на кит. яз.).

дарственная программа пропаганды вреда наркотиков (гл. 2); особые требования предъявляются к родителям несовершеннолетних в рамках исполнения их обязанностей по недопущению употребления их детьми наркотических средств (ст. 18); закрепляется обязанность государства осуществлять особую систему контроля за оборотом наркотических и психотропных веществ (ст. 21); особый упор делается на контроль со стороны органов общественной безопасности за увеселительными местами отдыха граждан (ст. 27); осуществляется система принудительного лечения наркозависимых граждан (ст. 31), при этом органы общественной безопасности вправе проводить тестирование подозреваемых лиц на употребление наркотиков, а в случае их уклонения использовать принуждение, ведя учет наркоманов (ст. 32); устанавливается право наркозависимых лиц на прохождение курса лечения не только в районе проживания, но и по месту жительства (ст. 33); наркозависимые лица вправе самостоятельно обращаться для лечения в соответствующие учреждения, при этом данные учреждения не могут ставить целью своей деятельности извлечение прибыли, а применяемые ими лекарственные препараты, лечебная аппаратура и методы не подлежат рекламированию (ст. 36); наркозависимые лица подлежат принудительной изоляции в случаях их отказа от лечения, если в период лечения они употребляли наркотики, допускали серьезные нарушения заключенного о лечении соглашения, после курса лечения снова употребляли наркотики (ст. 38); принудительная изоляция не применяется к беременным и к кормящим грудью младенца возрастом до недели, а также по решению компетентных органов к несовершеннолетним лицам, не достигшим возраста 16 лет (ст. 39).

Борьба с вождением автомобиля в состоянии алкогольного опья-

нения (ст. 133, ст. 155 УК КНР). Управление транспортным средством в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения стало настоящим бедствием для правоохранительной системы КНР. Первоначально власти страны не придавали особого значения высокой степени общественной опасности данного рода преступления. Однако по мере увеличения числа дорожно-транспортных происшествий, случившихся по вине пьяных водителей, правоохранительные органы и народные суды Китая встали на путь усиления мер уголовного наказания за совершение преступлений в указанной сфере, вплоть до приговора к смертной казни пьяных водителей, виновных в гибели людей. В августе 2009 г. в Китае началась крупномасштабная кампания по борьбе с вождением автомобиля в состоянии алкогольного опьянения. Сам же термин «янь да цзюцзя» (жестко бороться с вождением в пьяном виде) вошел в десятку наиболее популярных словосочетаний 2009 г.¹⁸

В отличие от нашей страны, где уголовное законодательство достаточно мягко по отношению к такого рода преступникам, китайский уголовный закон самым суровым образом карает виновных в управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения лиц, действия которых повлекли за собой гибель либо причинение вреда здоровью потерпевших. Однако действующий в то время УК КНР (в ред. 2011 г.) не включал в себя статью, предусматривающую уголовную ответственность за вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения. Если лицо в пьяном виде управляло автомобилем, что не привело к трагедии, в отношении него применялись лишь меры административной ответствен-

¹⁸ См.: Сяо Чуньфэй, Ию И. Что изменилось в 2009 г.? 10 наиболее популярных слов 2009 // Китай. 2010. № 1. С. 29.

ности. Статья 133 УК КНР устанавливала, что «нарушение законоположений об управлении движением транспортных средств, приведшее к серьезному инциденту, если это повлекло тяжкое телесное повреждение, смерть человека или нанесло крупный ущерб общественной, частной собственности, наказывается лишением свободы на срок до трех лет либо арестом; в случае бегства после дорожно-транспортного происшествия или при других особо злостных обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет; если бегство повлекло смерть человека, наказывается лишением свободы на срок семь и более лет». Так, по нашумевшему уголовному делу о ДТП, произошедшем по вине Пань Цзе, в результате которого погибли четыре человека, двум причинен тяжкий вред здоровью, подсудимую в 2010 г. народный суд приговорил к пяти годам лишения свободы¹⁹.

В ходе рассмотрения китайскими судами уголовных дел по вождению транспортного средства в состоянии алкогольного опьянения, повлекшим за собой гибель людей, зачастую применялась ч. 1 ст. 155 УК КНР, которая гласит: «...поджог, затопление, взрыв, отравление или иными опасными способами причинение тяжкого телесного повреждения, смерти человеку или нанесения крупного ущерба общественной, частной собственности, наказывается лишением свободы на срок десять и более лет, пожизненным лишением свободы либо смертной казнью».

Показательным примером суровости мер уголовной ответственности, применяемых к пьяным водителям, служит дело Чжан Минбао (г. Нанкин), который, управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, сбил девять человек, из которых пятеро погибли. Одной из погибших была беременная женщи-

на²⁰. Решением народного суда преступник был приговорен к пожизненному лишению свободы с лишением политических прав и выплатой штрафа потерпевшим сторонам.

Осознав высокую опасность рассматриваемого вида преступления и понимая необходимость борьбы с ним, китайский законодатель в 2011 г. принял восьмые по счету поправки в действующий УК КНР, одним из положений которых стало включение «управления автомобилем в состоянии алкогольного опьянения» (вне зависимости от последствий) в ст. 133: «Добавить к ст. 133 УК положение, становящееся ее частями: “за гонки на дорогах при управлении транспортным средством, повлекшим наступление тяжелых последствий, либо за управление на дорогах транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения лицо подвергается аресту, а также штрафу” (ч. 2). “При совершении указанных в предыдущих частях деяний, если они образуют другой состав преступления, наказание назначается согласно положениям о более тяжких преступлениях”» (ч. 3).

Таким образом, китайский законодатель включил «пьяное вождение» в уголовный закон, тем самым определив его как уголовно наказуемое деяние. Начиная с 1 мая 2011 г. (дата вступления поправок в силу), если установлен факт управления автомобилем в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения, при отсутствии последствий лицо приговаривается к уголовному (а не административному) аресту на срок до шести месяцев, а также к штрафу.

После внесенных в 2011 г. поправок в Закон КНР «О безопасности дорожного движения» 2003 г. правовое регулирование вождения автомобиля в состоянии алкогольного опьянения дополнилось следующими положениями:

¹⁹ См.: Фачжи вэньцуйбао. 2010. 14 июля. (на кит. яз.).

²⁰ См.: Жэньминь хуабао. 2010. № 1. С. 8 (на кит. яз.).

1) при первом вождении транспортного средства «после употребления спиртных напитков» (содержание алкоголя в крови составляет от 0,2 до 0,8 промилле) (т. е. речь идет не о состоянии алкогольного опьянения, которое признается, если в крови превышена норма алкоголя в 80 мг/100 мл) лицо лишается прав на срок шесть месяцев, а также приговаривается к штрафу в размере от 1000 до 2000 юаней; при повторном — к административному аресту до 10 суток, а также к штрафу от 1000 до 2000 юаней и лишению права на управление транспортным средством на пять лет;

2) при управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения лицо привлекается к уголовной ответственности и лишению прав на пять лет (при этом водителя задерживают и заключают под стражу до того, как он протрезвеет);

3) при первом вождении автомобиля после употребления спиртных напитков лицом, профессия которого связана с управлением транспортным средством, водитель наказывается административным арестом на 15 суток, штрафом в размере 5000 юаней, лишением прав на пять лет;

4) при управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения лицом, профессия которого связана с управлением транспортным средством, водитель привлекается к уголовной ответственности и лишению прав на 10 лет (при этом его задерживают и содержат под стражей до того, как он протрезвеет). При последующем повторном получении водительских прав лицо не вправе заниматься профессиональной деятельностью, связанной с вождением транспортного средства;

5) если в результате управления транспортным средством после употребления спиртных напитков либо в состоянии алкогольного опьянения возникло серьезное дорожно-транспортное происшествие, образующее состав преступления, лицо привлекается к уголовной ответственно-

сти, лишается права на управление транспортным средством пожизненно.

Ужесточение мер уголовной ответственности к пьяным водителям незамедлительно привело к потрясающему результату:

1) за короткий период с 1 мая 2011 г. по 15 мая 2011 г. было принято к производству 2038 дел по «пьяному вождению», количество которых по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. снизилось на 35%. Ежедневно таких дел рассматривалось в среднем по 136, и снижение в сравнении с 2010 г. составило 43%. Количество дорожных аварий с участием пьяных водителей, приведших к гибели и травмам людей, снизилось по сравнению с аналогичным периодом на 37,8 и 11,1% соответственно²¹;

2) за период с 1 мая 2011 г. по 30 декабря 2011 г. количество случаев управления автомобиля в состоянии алкогольного опьянения по сравнению с указанным периодом предыдущего года снизилось на 45%. Число погибших в «пьяных ДТП» снизилось на 22,3% (205 человек)²².

В последующие годы китайским правоохранителем фиксируется постоянное снижение количества преступлений по рассматриваемому составу. Это подтверждает успешность проводимой КНР политики ужесточения уголовного наказания за целый ряд преступных деяний, результатом которой становятся сотни спасенных человеческих жизней.

Подводя итог вышесказанному, отметим следующее.

1. Китай придерживается пути усиления мер уголовной ответственности за совершаемые в стране преступления. Основным методом борьбы с преступностью является ужесточение уголовно-наказательной

²¹ См.: Цзиньцзи жибао. 2011. 18 мая (на кит. яз.).

²² URL: http://zqb.cyol.com/html/2012-03/22/nw.D110000zgqnb_20120322_1-11.htm (дата обращения: 10.10.2014) (на кит. яз.).

политики. Это приводит к снижению уровня преступности в обществе. На всем протяжении китайской истории уголовное право являлось ядром правовой системы страны, а уголовная ответственность — стержнем всего института юридической ответственности. Благодаря жесткой системе наказаний удается сдерживать полутора миллиардное население в рамках действующих правовых предписаний.

2. Параллельно с вышесказанным в КНР осуществляется политика смягчения института смертной казни, обусловленная больше давлением на Китай со стороны международного сообщества, чем действительным желанием общества в его либерализации. Ныне действующее количество составов преступлений, ее предусматривающих, планируется снизить в 2015 г. с 55 до 49. Однако полного отказа от высшей меры наказания в Китае не будет. Смертная казнь существовала во все исторические периоды его развития, выступая в качестве основного инструмента борьбы государства с преступностью.

3. В сфере борьбы с нарушениями норм уголовного закона Китай столкнулся со схожими и для России проблемами. Жесткая, а порой даже жестокая уголовная политика позволила избежать Китайскому государству известного России подъема криминалитета. Общее между нашими странами можно обнаружить в реакции законодателя на некоторые преступные явления: китайские власти, как и российские, вернули в уголовный закон статью, устанавливающую ответственность за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Однако сделали они это еще в 2011 г. Да и ответственность за такого рода преступления в Китае на порядок суровее: виновный подлежит приговору к пожизненному лишению свободы или даже смертной казни. В России уголовное наказание чрезвычайно мягкое и зачастую не соответствует

степени общественной опасности совершаемых преступлений.

4. В последние годы Китайское государство активно борется с коррупцией. Коррупция — явление, которое известно Китаю с давних времен. Известно, что даже при строительстве Великой китайской стены ответственные лица выстраивали коррупционные схемы, некоторые из них уличались в этом и приговаривались к смертной казни. В последние годы борьба с коррупцией особенно активизировалась. России необходимо выстраивать более тесные партнерские отношения с Китаем на предмет оказания взаимной помощи по коррупционным делам. Современная международная обстановка требует от нас более активного сотрудничества и взаимодействия с Китаем в указанной сфере.

5. В КНР существует ряд явлений, которые у российских исследователей могут вызвать серьезное недоумение. Так, несмотря на уголовный запрет организации и занятия проституцией, в Китае она процветает. Экономика известного приморского города Дунгуань основывается на этой преступной деятельности. Власти сквозь пальцы смотрят на это разрушающее общество и противоречащее морали явление. Если же начать полномасштабную борьбу с проституцией, то миллионы китайских граждан останутся без средств к существованию, экономика некоторых городов придет в упадок. Иногда китайский правоохранитель проводит показательные рейды, суды выносят приговоры, но сути дела это не меняет. То же самое касается борьбы с контрафактной продукцией. С формальной точки зрения борьба с ней идет достаточно активно, а по существу нет. Если закрыть заводы, производящие поддельную продукцию, то значительное количество граждан КНР останется без работы. Очевидно, что политическая воля руководства страны стоит выше действующего права и закона, иногда даже подменяя его.

Библиографический список

- Бичурин Н. Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. М., 2002.
- Гудошников Л. М. Произвол и насилие — основа политики маоистов // Проблемы Дальнего Востока. 1974. № 3.
- Доклад Ху Цзиньтао на открытии XVIII съезда КПК. XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8—14 ноября 2012 г.) // Экспресс-информация. № 7. М., 2012.
- Зенгер Х. фон. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратегем за три тысячелетия / под общ. ред. В. С. Мясникова. М., 1995.
- Китайская теория уголовного наказания за экономические преступления / под ред. Чжан Цюна. Пекин, 1989 (на кит. яз.).
- Курс по криминологии / под ред. Шан Сяопин, Ян Сюэфэн. Пекин, 2008 (на кит. яз.).
- Севальнев В. В. Противодействие коррупции: опыт КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1.
- Сяо Чуньфэй, Юю И. Что изменилось в 2009 г.? 10 наиболее популярных слов 2009 // Китай. 2010. № 1.
- Трощинский П. В. Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 2.
- Трощинский П. В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 6.
- Трощинский П. В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М., 2011.
- Труды Дэн Сяопина. Пекин, 1983.
- Экономические преступления и противодействие им / под ред. Чжан Чжэньфаня. Хэбей, 1989 (на кит. яз.).
-
-